INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION
ISSN 2181-371X
https://sr-journals.org/index.php/ITSE

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ ХУЛИО ЛЬЯМАСАРЕСА «LA LLUVIA AMARILLA»: КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Абдуллаева Парвина Толибжоновна
Старший преподаватель кафедры
Испанской и итальянской филологии
Самаркандского Государственного Института Иностранных Языков
+998905058323, ptolibjonovna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию метафорических моделей времени в тексте романа современного испанского писателя Хулио Льямасареса «Желтый дождь» (*La lluvia amarilla*). На основе теории концептуальной метафоры анализируются способы объективации темпоральных категорий. Выявлено, что время в произведении выходит за рамки абстрактного хронологического фона, превращаясь в активный физический, гидрологический, соматический и энтропийный конструкт. В условиях тотального одиночества главного героя в заброшенной деревне линейное время коллапсирует, а психологическое время материализуется, поглощая физическое пространство и отражая экзистенциальную трагедию распада человеческого бытия.

Ключевые слова: Хулио Льямасарес, «Желтый дождь», когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, время, хронотоп, соматизация, энтропия, испанская литература.

Annotatsiya. Maqola zamonaviy ispan yozuvchisi Xulio Lyamasaresning “Sariq yomg‘ir” (*La lluvia amarilla*) romani matnidagi vaqtning metaforik modellarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Konseptual metafora nazariyasi asosida temporal kategoriyalarni obyektivlashtirish usullari tahlil qilinadi. Aniqlanishicha, asardagi vaqt mavhum xronologik fon doirasidan chetga chiqib, faol jismoniy, gidrologik, somatik va entropik konstruktga aylanadi. Bosh qahramonning tashlandiq qishloqdagi mutlaq yolg‘izligi sharoitida chiziqli vaqt inqirozga uchraydi, psixologik vaqt esa moddiylashib, jismoniy makonni yutib yuboradi va inson borlig‘i yemirilishining ekzistensial fojiasini aks ettiradi.

Kalit so‘zlar: Xulio Lyamasares, “Sariq yomg‘ir”, kognitiv tilshunoslik, konseptual metafora, vaqt, xronotop, somatizatsiya, entropiya, ispan adabiyoti.

Abstract. The article is devoted to the study of metaphorical models of time in the text of the novel *The Yellow Rain* (*La lluvia amarilla*) by the contemporary Spanish writer Julio Llamazares. Based on the theory of conceptual metaphor, the ways of objectification of temporal categories are analyzed. It is revealed that time in the work goes beyond an abstract chronological background, turning into an active physical, hydrological, somatic, and entropic construct. Under the conditions of the protagonist's total isolation in an abandoned village, linear time collapses, while psychological time materializes, absorbing physical space and reflecting the existential tragedy of the disintegration of human existence.

Keywords: Julio Llamazares, The Yellow Rain, cognitive linguistics, conceptual metaphor, time, chronotope, somatization, entropy, Spanish literature.

Проблема восприятия и языковой репрезентации времени является одной из фундаментальных в современной когнитивной лингвистике и литературоведении. В рамках теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, доказано, что человеческое сознание склонно осмыслять аб

страктные категории, такие как время, через конкретные, осязаемые сущности физического мира (4, 58). Человек повсеместно использует категорию пространства для концептуализации темпоральности, что напрямую отражается в базовых языковых картинах мира (9, 227). Особый интерес в этом контексте представляет знаменитый роман испанского писателя Хулио Льямасареса «Желтый дождь» (*La lluvia amarilla*), повествующий о последних днях жизни единственного оставшегося жителя заброшенной пиренейской деревни Аиньель. В данном произведении темпоральность перестает быть пассивным фоном для развертывания сюжета и превращается в главного антагониста, формируя плотный, осязаемый хронотоп (2, 235). Автор выстраивает сложнейшую систему когнитивных и поэтических метафор, посредством которых время материализуется, приобретая пространственные, химические, гидрологические и биологические свойства. Целью данной статьи является комплексный анализ темпоральных метафор в тексте романа, демонстрирующий, как субъективное психологическое восприятие времени умирающим героем разрушает линейную хронологию и деформирует само физическое пространство.

Первостепенным механизмом концептуализации в тексте выступает радикальная онтологизация и пространственная локализация времени, при которой неосязаемые ментальные сущности проецируются на физические объекты реального мира (7, 134). Абстрактные понятия прошлого, памяти и забвения наделяются свойствами агрессивных живых существ или массивных преград. Так, ход времени и надвигающаяся смерть описываются через угрожающее пространственное перемещение: наступающая ночь персонифицируется как враждебная армия, наступающая на людей («una noche que avanzará en contra de ellos»), а густые тени надвигаются на опустевшую деревню, подобно тяжелым морским волнам (8, 23). Происходит тотальное овеществление тишины и темноты, которые служат в тексте маркерами абсолютной стагнации времени. Остановившееся время теряет свою линейность и превращается в стоячую, гнилостную субстанцию, заполняющую пространственные пустоты: оно уподобляется глубоким провалам («profundas bolsas de silencio»), густому туману, который нужно преодолевать с физическим усилием, и вязкой черной слизи («baba negra»), медленно затапливающей комнаты покинутых домов (8, 45). Забвение, в свою очередь, концептуализируется то как дикий хищник, наносящий страшные укусы непогребенному мертвому пространству, то как тяжелое архитектурное сооружение («pesadas paredes del olvido»), фундаментом которого служат истлевшие воспоминания. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, подобная соматизация и овеществление невидимого являются базовыми когнитивными механизмами освоения мира человеком (1, 312).

Традиционная гидрологическая метафорика, реализующая классический античный мотив *Tempus fluit* (река времени), подвергается в романе Льямасареса глубокому переосмыслению и разрушению, что отражает фатальные изменения темпоральной когниции героя (6, 102). Если в воспоминаниях рассказчика о молодости время описывается как полноводная, спокойная река, цепляющаяся за нежные водоросли и влажный мох детства, то по мере приближения старости оно катастрофически ускоряется, срываясь в ущелья и смертельные водопады. Однако кульминацией этой трансформации становится резкое изменение агрегатного состояния времени. В условиях абсолютного экзистенциального одиночества «старая река дней» внезапно останавливается, намертво скованная льдом, и жизнь героя превращается в застывшую «бесконечную зиму» (8, 78). Ход времени утрачивает всякую динамику и деградирует до состояния трясины, где воспоминания больше не уносятся течением в прошлое, а медленно гниют в стоячей воде («se pudren en las ciénagas del tiempo los recuerdos»). На смену реке приходит центральная метафора романа-«желтый дождь» («lluvia amarilla»). Этот дождь, символизирующий бесконечно опадающую осеннюю листву, выступает как энтропийная, непреодолимая стихийная сила, непрерывный поток, который разъедает старую древесину, окрашивает взгляд, пропитывает кости героя сыростью и методично, каплю за каплей, гасит самые яростные костры человеческих эмоций (8, 84). Желтый цвет в этой

семантической модели выступает универсальным маркером увядания, болезни и неизбежной кончины (10, 215). Время здесь окончательно лишается созидательной функции; оно обладает ядовитым цветом и выступает как универсальный кислотный растворитель бытия.

Мощнейший пласт метафорического аппарата романа связан с концептами коррозии, геологической стратификации и соматизации времени, что напрямую подтверждает когнитивную теорию телесной воплощенности человеческого разума (7, 275). Испанский автор переводит абстрактную длительность в категорию химического и материального разложения: время уподобляется едкой ржавчине («el óxido y el polvo de los años») и активному реагенту, который неумолимо разъедает не только заброшенные сельскохозяйственные инструменты и руины деревни, но и само человеческое сердце. Процесс забывания описывается не как ментальный акт стирания нейронных связей, а как геологическое напластование материи: тишина и ржавчина тяжелым слоем ложатся поверх воспоминаний, подобно строительному мусору, превращая память в погребенный под землей лес, требующий археологической эксгумации (8, 102). Более того, время становится глубоко физиологичным, оно буквально врастает в анатомию протагониста. Память отождествляется с костями, которые герой обречен грызть в пыли, подобно бешеной собаке. Ощущение долгих прожитых лет конвертируется в физиологическую тяжесть: время концептуализируется как ледяная сталь, накопившаяся глубоко в скелете («cuánto acero acumulado ya en mis huesos»). Само сердце старика осмысляется как биологический таймер распада-оно уподобляется сломанным часам, готовым взорваться от внутреннего напряжения, и сгнившему плоду на ветке, по которому неслышно и безразлично скользят последние дни. Травматическое прошлое материализуется через болезненные тактильные переносы: прикосновение к старой веревке, на которой повесилась жена героя, мгновенно уничтожает временную дистанцию, разрывая сознание резкой болью, идентичной физическому ожогу (8, 115).

Апофеозом темпорального коллапса в романе становится полное разрушение линейного механического времени и пугающая пространственная инверсия прошлого. Символом этого онтологического слома выступает метафора перевернутых песочных часов: забытое в углу, остановившееся время начинает гравитационно течь в обратном направлении (8, 128). Объективная хронология аннигилируется, что блестяще подчеркивается виртуозным использованием грамматических времен, которые сами по себе становятся инструментом когнитивного сдвига в тексте (3, 412). Рассказчик ведет повествование из невозможной точки, находящейся за пределами физической жизни, используя формы испанского будущего времени (*Futuro Imperfecto* и *Futuro Perfecto*) для детального описания картины обнаружения собственного трупа односельчанами, тем самым неразрывно схлопывая прошлое, настоящее и будущее в единое статичное состояние-«бдительный сон мертвецов». По мере того как будущее окончательно исчезает после ухода из деревни последнего молодого жителя, образовавшийся темпоральный вакуум немедленно заполняется овеществленным прошлым. Призраки умерших детей возвращаются в покинутые дома на полных правах физических объектов, чтобы заполнить зияющую пустоту. Прошлое вторгается в остановившееся настоящее не в виде легких сентиментальных воспоминаний, а как агрессивная, разрушительная кинетическая энергия-как прорвавшийся с гор грязевой сель («aluvión del tiempo»), ранящая вспышка молнии и лязгающее железное лезвие, вонзающееся в память (8, 135).

Проведенный когнитивно-метафорический анализ текста романа «Желтый дождь» позволяет сделать вывод, что категория времени у Хулио Льямасареса является фундаментальной философско-онтологической осью, вокруг которой выстраивается вся поэтика и семантика произведения. Писатель полностью отказывается от восприятия времени как нейтральной шкалы событий, характерной для классического литературного нарратива. Посредством сложнейших интерференций различных смысловых доменов абстрактное время наделяется весом, объемом, агрегатным состоянием, цветом и враждебной деструктивной волей (5, 184). Концептуализация времени в тексте строится на серии метафорических оппозиций,

мастерски переведенных в физический мир: линейная река сменяется гниющим болотом и твердым льдом; прозрачность прожитых дней вытесняется густой слизью тишины и удушливым желтым дождем; неуловимое прошлое становится тяжелой сталью в костях и едкой ржавчиной на руинах. В результате автор создает уникальный, абсолютно герметичный хронотоп (2, 380), в котором физическое разрушение макропространства мертвой деревни Аиньель изоморфно распаду хронологического времени в угасающем сознании героя, что по праву превращает этот роман в один из самых пронзительных текстов о неизбежности человеческого небытия в современной литературе.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека.-М.: Языки русской культуры, 1999.-896 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики.-М.: Художественная литература, 1975.-С. 234–407.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира.-М.: Языки славянской культуры, 2004.-560 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова.-М.: Едиториал УРСС, 2004.-256 с.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику.-М.: Флинта: Наука, 2007.-296 с.
6. Evans V. The Structure of Time: Language, meaning and temporal cognition.-Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004.-286 p.
7. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought.-New York: Basic Books, 1999.-624 p.
8. Llamazares J. La lluvia amarilla.-Barcelona: Seix Barral, 1988.-144 p.
9. Radden G. The metaphor TIME AS SPACE across languages // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht.-2003.-Vol. 8 (2/3).-P. 226–239.
10. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations.-New York: Oxford University Press, 1992.-487 p.